

ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ В ФОРМУЛЯРЕ ЗАЧИНА НЕОФИЦИАЛЬНОГО ПИСЬМА ВЛАДИМИРСКОГО КУПЕЧЕСТВА СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

ФАЛИНА В.А., канд. филол. наук

Исследуется структурное оформление частной переписки некоторых купеческих семей Владимирской губернии середины XIX – начала XX века. Описаны традиционные и свободные формулы обращения и вступления и определены новые тенденции развития неофициального письма XIX в. как жанрового образования.

Ключевые слова: специфика неофициального письма, этикетная формула обращения.

TRADITIONAL AND NEW FEATURES IN RECORD OF INFORMAL LETTER BEGINNING OF VLADIMIR XIX-XX MERCHANTS

FALINA V.A., Ph.D.

The article deals with the structure of some merchant families private correspondence from Vladimir province of middle XIX the beginning of XX. Traditional and free forms of address and the beginning are described and new tendencies of informal XIX letter development as a genre formation are defined.

Key words: the specific character of informal letter, etiquette form of address.

Неофициальное, частное, письмо как жанровое образование всегда входило в число источников, попадавших в круг интересов разных ученых (историков, культурологов, лингвистов и др.). Среди прочих рассматривался и вопрос структурного оформления неофициальных писем XIX–XX вв. Однако полного представления об организации данного вида переписки пока сложить не удалось, поскольку анализу подвергались более всего частные письма русской интеллигенции, в том числе письма известных писателей, историков, публицистов и др. В этой связи становится актуальным обращение к неофициальной переписке купцов Владимирской губернии середины XIX – начала XX в., которая позволяет скорректировать имеющиеся данные об особенностях оформления частных писем этого периода с учетом социального статуса адресантов. Для исследования была взята личная переписка из родовых архивов купеческих семей Журовых, Фокиных и Бурылиных.

Жанровую специфику неофициального письма определяет, прежде всего, формальная организация его структуры. Структурная организация анализируемых писем имеет канонический характер: зачин, основную (содержательную) часть и концовку.

Содержательная часть писем владимирского купечества в целом дает представление о характере отношений в купеческой среде, воспроизводит условия быта, деловые и личные отношения между родственниками и знакомыми этого социального круга. Данная композиционная часть письма лишена специфических этикетных элементов, характерных для начальной и завершающей частей.

Зачин и концовка образуют особую этикетную рамку письма, имеющую свои стилистические средства выражения – этикетные эпистолярные формулы.

Этикетная формула – это ритуальная форма речевого поведения, выраженная особыми языковыми средствами – клишированными выражениями. Этикетные формулы в совокупности образуют формуляр частного письма. Формуляр – это относительно стандартная, незамкнутая система этикетных элементов письма. Мы выделяем два значения у данного термина: во-первых, мы можем говорить о формуляре частного письма вообще и, во-вторых, о формуляре писем отдельного (конкретного) адресанта, в частности. По отношению к структуре частного письма можно также говорить о формуляре зачина и формуляре концовки.

Этикетные формулы, выполняя функции контактоустановления и размыкания контакта, представляют собой особые формы ведения эпистолярного диалога. Выбор тех или иных формул, участвующих в организации письма, во многом определяется индивидуальными характеристиками и интенциональными установками автора. С другой стороны, данные клишированные выражения являются специфическими элементами эпистолярной коммуникации, в основе которой лежит исторически сложившаяся национально-культурная традиция оформления неофициального, частного письма. Учет этих аспектов позволяет выявить факторы, влияющие на выбор адресантом тех или иных этикетных формул, и определить интегральные и дифференциальные характеристики последних.

Рассмотрим начальный формуляр источников. Формуляр зачина в частной переписке

владимирского купечества состоит из обращения к адресату и вступления в основную часть. Обращение является обязательной составной частью (элементом) формуляра писем. В частной переписке владимирского купечества обнаруживаются три вида обращений.

1. Традиционная формула «Милостивый Государь (Государыня)» плюс непосредственное обращение к адресату по имени-отчеству: «Милостивая Государыня Палагея Павловна...» (Д.Г. Бурылин – П.П. Белоглазовой, кон. XIX в. г. Иваново-Вознесенск, Шуйский уезд, Владим. губ.). (Здесь и далее сохранена орфография и пунктуация источников). «Милостивой Государь Димитрий Геннадьевич и Анна Александровна...» (Я. Фокин – Д.Г. Бурылину и А.А. Бурылиной, 10 июня 1897 г. г. Иваново-Вознесенск, Шуйский уезд, Владим. губ.). Этот вид обращения имеет наиболее официальный тон, для него характерна подчеркнутая вежливость.

2. Традиционная формула «Милостивый Государь (Государыня)» плюс дополнительная номинация адресата плюс непосредственное обращение по имени-отчеству: «Милостивый Государь Добрый мой тятинька Иродион Гаврилович!» (И. Журов – И.Г. Журову, 29 ноября 1854 г. г. Сумы, Харьковской губ.). «Милостивый Государь Любезный братец Иродион Гаврилович!» (Ф.Г. Журов – И.Г. Журову, 30 апреля 1854 г. г. Шуя). В данном типе обращения адресанты придерживаются традиционной формулы приветствия, но стремятся сделать ее более интимной, доверительной. Это достигается с помощью дополнительной номинации, в которой содержится указание на родственный статус адресата (тятинька, братец, супруга) с прибавлением эпитета (милый (милая), добрый, любезный и т.д.). Особую интимность эпистолярному диалогу придает обращение, содержащее домашнее имя адресата: «Милостивый Государь Родинька...» (Е.М. Журова – И.Г. Журову, 2 июля 1847 г. г. Шуя, Владим. губ.).

3. Свободная формула обращения. Этот вид приветствия является самым распространенным и многообразным. Особенность данного обращения заключается в отказе от традиционной формулы «Милостивый Государь (Государыня)», в замене его на свободные формы обращения, благодаря чему достигается эффект непринужденности, раскованности, искренности коммуникации. При этом ярко проявляется оценочно-характеризующая функция высказывания: «Милый Друг Мой Иродион Гаврилович...» (Д.И. Журова – И.Г. Журову, 10 февраля 1843 г. г. Шуя, Владим. губ.). «Любезный Братец Алешинька!» (И. Журов – А.И. Журову, 30 июля 1852 г. г. Москва).

Подчеркнуто вежливыми и уважительными являются обращения, содержащие указание на родственный статус адресата с добавлением эпитетов *многоуважаемый, любезный*: «Любезный Племянник Алексей Иродионович!» (Ф.Г. Журов – А.И. Журову, 25 июня 1856 г. с. Тейково, Сузд. уезд, Владим. губ.). «Многоуважаемый и Любезный брат Дмитрий Геннадьевич!» (Н.Г. Бурылин – Д.Г. Бурылину, кон. XIX в. [Место отправления неизвестно]). Чувство глубокой душевной близости выражено в обращении к адресату не по имени-отчеству, а только по имени в ласковой форме: «Милый друг мой Дашенька!» (И.Г. Журов – Д.И. Журовой, 2 февраля 1843 г. г. Москва). «Милый Митя...» (М.С. Бурылина – Д.Г. Бурылину, нач. XX в. г. Иваново-Вознесенск, Шуйский уезд, Владим. губ.).

В редких случаях приветствия могут и не содержать имени адресата: «Любезный братец...» (К.Г. Журов – И.Г. Журову, 3 ноября 1855 г. г. Санкт-Петербург).

Для достижения желаемого микроклимата общения авторы используют различные языковые средства, которые наращивают прагматический эффект воздействия приветствия. Особую интимность обращению придает включение в формулу притяжательного местоимения *мой*, существительного *друг*: «Милый мой жених Алексей Иродионович!» (Е.Г. Миндовская – А.И. Журову, 25 августа 1867 г. Дача Миндово, Владим. губ.). «Милый друг мой Дашенька!» (И.Г. Журов – Д.И. Журовой, 2 февраля 1843 г. г. Москва). Выражение личной симпатии и доброжелательности содержится в словах с эмоционально-оценочными суффиксами и в оценочных прилагательных: «Любезный братец Иродион Гаврилович!» (К.Г. Журов – И.Г. Журову, 5 июня 1853 г. г. Санкт-Петербург). «Любезнейший друг! Дарья Ивановна!» (И.Г. Журов – Д.И. Журовой, 2 февраля 1843 г. г. Москва).

По нашим наблюдениям, выявленные языковые средства представляют собой особую систему этикетных элементов формулы обращения, реализующихся в конкретных текстах в виде разнообразных комбинаций. Благодаря свободному взаимодействию данные конструкции-формулы способны передавать самые различные оттенки взаимоотношений коммуникантов и задавать письму необходимую тональность.

Интенциональной установке автора подчинены не только отбор и комбинация этикетных элементов для создания формулы-обращения, но и выбор свободного/традиционного вида приветствия. Этим определяется наличие в письмах одного автора к определенному лицу нескольких видов обращений. Например, Яков Фокин в письмах Д.Г. Бурылину использует 1-й и 2-й виды приветствия. В письмах И.Г. Журова своей

жене Д.И. Журовой присутствуют 2-й и 3-й виды обращений.

Особого рассмотрения заслуживает зачин, содержащий «двойное» приветствие, в которое помимо непосредственного обращения к адресату по имени-отчеству включается либо устойчивое выражение «Христос воскрес», либо «воистинно Христос воскрес»: «Христос воскрес? Любезные Дядя Митя и Анна Александровна.» (С. Фокин – Д.Г. Бурылину и А.А. Бурылиной, кон. XIX в. [Место отправления неизвестно]); «Воистинну Христос воскрес! Любезный племянник Алексей Иродионович!» (Ф.Г. Журов – А.И. Журову, 9 апреля 1856 г. с. Тейково, Сузд. уезд, Владим. губ.). Оба начальных выражения этого вида приветствия связаны с православным ритуалом христосования в день Пасхи. В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля этот ритуал описывается так: «целоваться радостно по трижды со встречными, на праздник Пасхи, приветствуя словами: *Христос воскрес!* на что тот отвечает: *воистину воскрес!*» [1].

Обязательное участие в ритуале обоих выражений, как мы полагаем, является принципиальным, что определяет ошибочность, неполноту лексикографического представления во Фразеологическом словаре русского литературного языка только одного из них – фразеологизма *Христос воскрес (воскресе)* (с пометой «церк.» и толкованием «возглас, которым верующие христосуются в день Пасхи») [2].

Включение данных ритуальных выражений в структуру писем создает иллюзию непосредственного диалога, разрушает пространственно-временную дистантность переписки, обеспечивает эффект «прямого» контакта.

После обращения, как правило, следует вступление, которое является составной частью зачина и служит своеобразным «мостиком» для перехода к основной, содержательной части письма. Отсутствие в научной литературе не только анализа, но и каких-либо указаний на присутствие в эпистолярных текстах формул вступления обуславливает особую актуальность их исследования. Под термином «формулы вступления» мы понимаем синтаксические конструкции-клише, которые обладают устойчивой грамматической структурой, относительно стабильным составом, воспроизводимостью и постоянством в употреблении. За рамки формуляра приветствия выносятся свободные синтаксические конструкции, не имеющие вышеперечисленных признаков.

Вступление, в отличие от обращения, является необязательным композиционным элементом структуры неофициального письма владимирского купечества. В этом плане вся анали-

зируемая переписка может быть разделена на письма, содержащие формулы вступления, и на письма, в которых автор после обращения к адресату сразу переходит к основному повествованию.

В ходе исследования выявлено пять основных формул вступления.

1. *Вступление, выражающее почтительно-любезное заверение адресату*, типа: «*Имею честь свидетельствовать Вам мое нижайшее почтение...*» (А.И. Журов – И.Г. Журову, 21 апреля 1854 г. Полтава. Украина). Или: «*Первым долгом считаю изъяснить Вам мое нижайшее почтение...*» (А.И. Журов – И.Г. Журову, 26 июля 1854 г. г. Москва).

Как правило, почтительное заверение включается не автономно, а объединяется с другими видами коммуникативных актов, в частности, с поздравлениями, благодарностью, извещением о чем-либо и т.д.:

«*Имею честь свидетельствовать Вам мое почтение и поздравить Вас с праздником рождества Христова...*» (И.Г. Журов – Д.И. Журовой, 29 августа 1834 г. г. Астрахань); «*Имею честь свидетельствовать Вам мое нижайшее почтение, и мою искреннюю благодарность за Ваши необходимые мне советы.*» (А.И. Журов – И.Г. Журову, 21 апреля 1854 г. с. Бонячки, Сузд. уезд, Владим. губ.).

2. *Вступление в форме здравицы – всякого рода пожеланий* (не только здоровья, но и различных успехов). Следует отметить, что включение здравицы в структуру русского неофициального письма, по наблюдению ученых, имеет давнюю традицию, идущую от тяжеловесных трафаретных здравниц в грамотках и челобитьях XIII–XVIII вв.

Особенностью данного вида клише в письмах владимирского купечества является то, что чаще всего оно индивидуализируется авторами, т.е. каждый адресант при оформлении письма придерживается своей излюбленной формулы. Например, Яков Фокин обычно вступает так: «*...при пожелании вам всех благ, присем живем слава богу за доброе здоровье чего и вам желаю...*» (Письмо Д.Г. Бурылину и А.А. Бурылиной, 10 июня 1897 г. [Место отправления неизвестно]). В письмах другого адресанта, К.Г. Журова, после обращения следует: «*Желаю Вам Всякого Благополучия и в делах Ваших щастливого успеха.*» (Письмо И.Г. Журову, 12 июня 1842 г. г. Шуя, Владим. губ.).

3. *Вступление, объединяющее здравицу и почтительно-любезное заверение*. Такой вид зачина при сохранении общей структурной схемы обнаруживает самое большое количество вариантов: «*...свидетельствую вам мое нижайшее почтение, и желаю Вам помощи божи-*

ей и добраго здравия и благополучия.» (И.Г. Журов – Д.И. Журовой, 24 июня 1834 г. г. Астрахань). «Желаю Вам всякого благополучия и свидетельствую Вам мое почтение.» (К.Г. Журов – И.Г. Журову, 2 ноября 1842 г. г. Санкт-Петербурга).

4. Вступление в форме извещения. Приверженцы формулы-извещения начинают письмо с отклика на предыдущую корреспонденцию: «Письмо Ваше, от 2 февраля я имел удовольствие получить.» (Ф.Г. Журов – А.И. Журову, 12 марта 1861 г. с. Тейково, Сузд. уезд, Владим. губ.); «Письма твои имели удовольствие получить...» (Н.Г. Бурылин – Д.Г. Бурылину, 10-е гг. ХХ в. [Место отправления неизвестно]).

При сопоставлении родовых фондов владимирского купечества была выявлена эпистолярная формула, представляющая собой расширенную конструкцию традиционного клише-извещения. Схематично она может быть представлена так: «Письмо ...получил и содержание...заметил (видел, понял, понимаю)». Приведем примеры из текстов: «От 23 Августа письмо ваше я получил и содержание заметил.» (А. Коновалов – Д.Г. Бурылину, 27 августа 1876 г. Нижегородская ярмарка); «Письма твои от 19-го и 25-го ноября получил и содержание их видел.» (И.Г. Журов – Д.И. Журовой, 1 сентября 1842 г. г. Москва); «Письмо твое от 4 декабря получил и содержание понимаю...» (И.Г. Журов – Д.И. Журовой, 16 декабря 1840 г. г. Санкт-Петербург).

5. Вступления, объединяющие сразу три вида этикетных формул: почтительно-любезное заверение, здравицу и отклик на предыдущее письмо. Обратим внимание на то, что компоненты внутри этой «многослойной» конструкции-клише постоянно варьируются: «Честь

имею свидетельствовать вам мое почтение и пожелать всякого благополучия... письмо ваше от 1-го генваря получил и содержание онаго видел.» (И.Г. Журов – Д.И. Журовой, 19 февраля 1835 г. г. Астрахань); «Имею честь засвидетельствовать вам мое нижайшее почтение, и пожелать вам счастливаго в делах ваших успеха. Спешу уведомить тебя милый друг, письмо твое я получил и содержание онаго видел...» (И.Г. Журов – Д.И. Журовой, 8 января 1835 г. г. Москва).

Выявленные и описанные виды вступлений демонстрируют важную тенденцию в оформлении частного письма: авторы, как правило, используют одну, иногда несколько излюбленных формул вступления, которые являются постоянными для каждого адресанта. Например, Яков Фокин начинает письма со здравицы, А.И. Журов – с почтительного заверения, Ф.Г. Журов предпочитает 2-й и 4-й виды вступлений, а в письмах И.Г. Журова зафиксированы все эпистолярные формулы, кроме здравицы.

В структурном отношении устойчивость вступительных формул относительна. В пределах этих конструкций идет либо перестановка компонентов, либо замена одних лексических единиц на другие. Клише то расширяется, то сокращается в объеме. Таким образом, даже в рамках одной конструкции-формулы автору удается добиться максимального разнообразия.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1991. – Т. 4. – С. 565.
2. Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А.И. Федоров: В 2 т. – М., 1997. – Т. 2. – С. 355.

Фалина Вера Александровна,
ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»,
кандидат филологических наук, доцент кафедры интенсивного изучения английского языка,
телефон (4932) 26-98-64,
e-mail: ield@mail.ru